



Алексей САЗОНОВ

моск. новости - 1993.  
31 дек. Свободный с. 62

## художник

Юрий Васильев был человеком Возрождения: по творческой раскованности, с которой осваивал все мыслимые жанры изобразительного искусства; по титанической трудоспособности и по внутренней свободе духа, за которую живший отнюдь не в эпоху Ренессанса художник заплатил сполна. Первая выставка на родине открылась без Юрия Васильева. Его не стало в 1990 году, когда андеграунд только выходил из подвалов на свет божий.

Осталось множество работ. Осталось, по словам Беллы Ахмадулиной, тайное и неразлучное единство друзей: Булата Окуджавы, Юрия Нагибина, Юрия Любимова (оформление любимовских спектаклей на Таганке и книжные иллюстрации были единственной официальной статьей дохода). Не без их помощи музеи и частные коллекционеры США, Франции, Чехословакии узнали художника при жизни. В Японии существует Общество друзей Васильева.

Дома он был добровольным узником «подвального искусства». Официальное признание? Похоже, Васильев сам бы его отверг. Как отказался взять часть гонорара шансонье Жака Бреля, который решил помочь бедствующим московским художникам. «Он вписывался в ту жизненную правду, которой жили тогда очень немногие, — сказал на открытии выставки художник Олег Савостюк, — кто-то подлаживался, кто-то боролся, но все мы работали».

Васильев работал не оглядываясь. Точнее, оглядывался лишь на себя. Не случайно именно Юрий Васильев снимал посмертную маску с Владимира Высоцкого — собрата по способу творчества.

Наверное, поэтому — такой спектр жанров. От соцреалистической живописи выпускника Суриковского института (но ученика бывшего вхутемасовца Антона Чиркова) к неокубизму, ташизму, поп-арту и т.д. Акварели, монотипии, офорты. Великолепные мраморные скульптуры. Инсталляции из проволоки. Деревянные, с использованием рогов и камней, «боги» Васильева. Поп-артовые композиции...

Можно «вычислить» влияние на художника в разное время творчества Сезанна, Пикассо, Ван Гога, Родена, Мура. Но он подписывал свои работы лаконично «МОН» — «мое». А собственный стиль назвал «гармониями». Стилистическая безукоризненность всех этапов творчества Юрия Васильева тому подтверждение.

«Это был тот мир, — сказала Белла Ахмадулина, — который не только нес в себе художник Васильев, а очень сильно, очень лучезарно, с совершенной материальной убедительностью распространял его вокруг себя. Мне казалось, что при нем нельзя совершать дурные поступки. Все его работы — это изъявление чистого духа».

Много лет назад Булат Окуджава посвятил художнику знаменитую «Живописцы, окуните ваши кисти». Незадолго до смерти Юрий Васильев написал: «Ах, если есть друзья, как звук, как солнца свет, как воздух моря. И смерти нет. Есть только вечность...»

Ирина ТИМОФЕЕВА

Выставка открыта до 9 января в выставочном центре «Московская галерея» (Кузнецкий мост, 11).